

ЕЛЕНА ГАЛИЦЫНА (Екатеринбург)

УДМУРТСКИЕ НАЗВАНИЯ ЧИСТОТЕЛА (*CHELIDONIUM L.*) И ИХ ПАРАЛЛЕЛИ В ДРУГИХ ФИННО-ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ*

Abstract. Udmurt Designations for Celandine (*Chelidonium L.*) and Their Parallels in Other Finno-Permic Languages

The article deals with folk designations (phytonyms) that denote the plant celandine (*Chelidonium L.*) and its most widespread species, the greater celandine (*Celidonium majus L.*). The author reviews the designations attested in Udmurt and searches for their parallels in three other Finno-Permic languages, Komi-Permyak, Komi, and Finnish. The analysis includes motivations for the designations and their nominational characteristics as well as ethnolinguistic and etymological comments. The research is descriptive, contrastive, and comparative. The result is that the folk designations of celandine have the following motivations: its usage in folk medicine, several folk beliefs connected with the plant, flowering time, colour, surface features, and the presence of latex in the plant's parts.

Keywords: Udmurt dialects, Komi, Finnish, Tatar, folk plant designations, folk medicine, semantics.

Введение

Настоящая статья посвящена народным названиям (фитонимам), описывающим чистотел (*Chelidonium L.*), а также самый распространенный вид этого растения — чистотел большой (*Chelidonium majus L.*). Мы рассмотрим наименования чистотела, существующие в удмуртском языке, и сопоставим их с параллелями, найденными в трех других финно-пермских языках — коми-пермяцком, коми-зырянском (коми) и финском. Материал не включает другие финно-пермские языки по двум причинам: 1. объем статьи ограничен и не позволяет детально рассмотреть более объемные данные; 2. представленный анализ является начальным этапом большого исследования, которое будет продолжено и будет включать более широкий круг языков.

* Статья написана в рамках работы по гранту Российского научного фонда № 24-18-00148 «Этимологический словарь удмуртского языка (славянские, тюркские и среднеиранские заимствования)» (<https://rscf.ru/project/24-18-00148/>).

Received 9 August 2024, accepted 10 July 2025, available online 10 September 2025.

© 2025 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

Ценность и интерес номенклатуры растений состоит в том, что ее изучение позволяет проникнуть в картину мира различных народов, в их представления о природе и окружающей действительности в целом. Чистотел — растение, широко распространенное на территории использования всех упоминаемых выше языков. Это, а также значимость чистотела для народной медицины и наличие у него некоторых заметных особенностей, привело к появлению большого числа его финно-пермских названий. В исследовании анализируются признаки номинации, выраженные в этих наименованиях, а также сделаны выводы относительно семантической структуры фитонимов. Рассматриваемые лексические единицы распределены по признакам номинации; для каждого признака сначала описан удмуртский материал, а затем остальные три финно-пермских языка.

Исследование опирается на следующие основные источники, в которых проводился фронтальный поиск материала:

— для удмуртского языка: Соколов & Туганаев 1994; ДАУЯ 2018; БУРС;
— для других финно-пермских языков: Suhonen 1936; Меркушева 2003; Ракин 1989.

В качестве дополнительных использовались следующие источники: Вершинин 2015; КПРС 1985; КПОС 1992; Ракин 2006; Lönnrot & Saelan 1866 и некоторые другие.

Сведения о внешнем виде и свойствах растения извлекались из ботанических определителей и справочников: Губанов и др. 2003; Васфилова и др. 2014 и др.

Перечислим также некоторых исследователей финно-пермской фитонимии, работы которых учитывались при подготовке статьи, но не вошли в непосредственные источники: Боброва 2020; Боброва & Гайдамашко 2024; Бродский 2006, 2017; 2024; Душенкова 2024; Лобанова & Русинова 2023; Русинова & Федосеева 2019; Федосеева 2023 и др.

1. Применение в народной медицине

1.1. Удмуртский язык

Чистотел, в том числе его типовой вид, чистотел большой (*Chelidonium majus* L.), является известным народным лечебным средством. Благодаря своему химическому составу и свойствам он традиционно используется для лечения множества болезней, в том числе заболеваний кожи — против бородавок, прыщей, мозолей, ожогов и так далее (Васфилова и др. 2014 : 74—75). Отмечается, что такое применение типично для растений с едким млечным соком (Allen & Hatfield 2004 : 79) (см. далее); вероятно, подобное использование чистотела универсально для разных народов.

В удмуртском языке существует по крайней мере три фитонима, отсылающих к использованию чистотела при болезнях кожи: зятц., игр., селт., сямс., тыл., ув., шарк., *чучы_турын* (букв. 'прыщ (короста, сыпь)-трава') (Соколов & Туганаев 1994 : 50), нылг. *зыр_турым* (букв. 'бородавка-трава', т. е. 'трава от бородавки') и алн., грах., тыл., ув., шарк. *зыр_биттис'* (букв. 'уничтожающий бородавку, лечащий от бородавки') (ДАУЯ 2018 : 113). Компонент *чучы* в составе первого назва-

ния имеет следующие значения: I. 'заеда (на губах)'; II. 1. 'гнойничок, прыщ', 2. 'короста (у ребенка на голове)', 3. 'сыпь' (БУРС); вероятно, чистотел мог применяться от любого (или нескольких) из этих состояний. Удм. *зыр_турым* может быть калькой из тюркских языков; на это указывает башкирский фитоним *сөйәл_үлән* (букв. 'бородавка-трава') (Хайретдинов 2002 : 57), обозначающий то же самое растение. Наименование *зыр_биттис'* также отмечено в вариантах алн. *зыр_бьттис'* (ДАУЯ 2018 : 113) и *зыр_быдтйсь* (Соколов & Туганаев 1994 : 19).

Менее очевидной мотивацией обладает фитоним к.-д., тыл. шарк. *лул_турын* (ДАУЯ 2018 : 112; Соколов & Туганаев 1994 : 30). Компонент *лул* определяется в словаре как 'дух, душа, жизнь, дыхание' (БУРС); существует также слово *лул_шуг* 'одышка' (букв. 'трудное, тяжелое дыхание') (Вершинин 2015 : 122; БУРС). В справочниках растений изредка упоминается применение чистотела при болезнях дыхательных путей (Васфилова и др. 2014 : 74; Мазнев 2004 : 433); поэтому удм. *лул_турын* может иметь буквальное значение 'дыхание-трава' и указывать на традиционное использование для улучшения дыхания. Однако более вероятно, что фитоним отсылает к общей лекарственной ценности, важности, незаменимости растения для людей. В таком случае буквальный перевод названия — 'жизнь-трава', и его следует понимать как 'трава для жизни'. Вторая версия подкрепляется тем, что и для других широко используемых лекарственных трав в финно-пермских языках существуют номинации, в которых выражен не конкретный лечебный эффект, а общая высокая оценка растения. Например, коми *дона_турун* (букв. 'дорогая (ценная) трава') — 'зверобой четырехгранный' (Ракин 1989 : 26); фин. *pellonvanhempri* (букв. 'старший в поле') — 'полынь обыкновенная' (Suhonen 1936 : 53).

1.2. Параллели в других финно-пермских языках

В коми-пермяцком языке для чистотела используется номинация *золотуха_турун* (букв. 'золотуха-трава'; первый компонент заимствован из русского) (Меркушева 2003 : 215). Под золотухой, по-видимому, понимались разные заболевания, поэтому сложно установить, как к золотухе относится чистотел и его медицинские свойства. Сделаем предположение, что в наивном сознании растение с желтыми цветками первоначально стало связываться с этой болезнью из-за внутренней формы слова *золотуха* (благодаря языковым контактам внутренняя форма русского заимствования была понятна носителям коми-пермяцкого языка); впоследствии чистотел стал применяться для ее лечения. В словаре В. И. Даля в качестве дефиниций к слову *золотуха* приводятся не только болезнь, но и некоторые растения с желтыми частями (паслен сладко-горький, золотарник) (Даль 2006 : 744). Возможно, подобная ситуация отождествления болезни золотуха и растения с «золотыми» цветками и соком сложилась и в коми-пермяцком языке.

В финских диалектах для чистотела зафиксированы номинации *keltataudin varsi* (букв. 'стебель желтухи'; *keltatauti*, букв. 'желтая болезнь' — 'желтуха') (Lönnrot & Saelan 1866 : 383) и *keltataudin yrtti* (букв. 'трава желтухи') (Suhonen 1936 : 101). Мотивацией здесь, как и в предыдущем случае, послужила роль растения в народной медицине.

Рис. 1. Срез стебля чистотела с млечным соком.¹

При этом использование чистотела для лечения желтухи объясняется скорее не реальными свойствами растения, а симпатической магией: желтизна кожи при этой болезни уподобляется желтым цветкам и оранжево-желтому соку чистотела (см. рис. 1) (Allen & Hatfield 2004 : 80). Известно, что у славянских народов желтуха считалась болезнью, имеющей демоническую природу, так как желтый цвет отождествлялся с иным миром, болезнью и смертью. Лечили желтуху «по подобию»: среди традиционных методов избавления от этой болезни — смотреть на желтые предметы, накрывать больного желтым покрывалом, носить золото. Особое значение в лечении имели растения с желтыми цветками и выделяющие желтоватый сок, в том числе чистотел; при этом их могли и принимать в качестве снадобий, и, например, повязывать на шею (Усачева 1995 : 201). Вполне возможно, что эти представления в некоторой степени универсальны для разных народов (такое же использование чистотела существовало на Британских островах (Allen & Hatfield 2004 : 80)) или были переняты финнами в результате культурных и языковых контактов со славянскими народами.

2. Применение в народной медицине + народные поверья

2.1. Удмуртский язык

Первый компонент удм. алн., к.-м. *бабасы_турым* (ДАУЯ 2018 : 113) определяется в Большом удмуртско-русском словаре следующим образом: I. фолькл. 'бабасыр, злой дух'; 2. миф. 'чудовище; злая сила [---] III. зоол. 'глиста; власоглав; острица'; IV. мед. 'конъюнктивит' (БУРС). Этот компонент, по-видимому, является тюркским заимствованием (ДАУЯ 2018 : 113): ср. тат., башк. *бабасыр* 'власоглав, острица' (ТРС 1966 : 70; БРС 1996 : 64). При этом и в татарском, и в башкирском приводится фитоним *бабасыр уты* 'горечавка' (ТРС 1966 : 70; БРС 1996 : 64), а устаревшее слово *ут, уты* в обоих этих языках имеет значение 'трава' (БРС 1996 : 683; Ахметьянов 2001 : 221). Эти данные позволяют предположить, что удм. *бабасы_турым* может быть калькой из тюркских языков. Тот факт, что тюркские и удмуртские названия относятся к раз-

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Chelidonium_majus#/media/File:Chelidonium_majus_sap_3_AB.jpg.

ным видам — обыкновенная ситуация в народной номинации, когда один фитоним обозначает несколько растений, схожих по внешнему виду, применению или другим признакам.

Учитывая параллели в тюркских языках, кажется вероятным, что фитоним *бабасы_турым* имеет буквальный перевод 'глист-трава' (т. е. 'трава от глистов') и мотивирован именно таким применением чистотела в народной медицине. Авторы Диалектологического атласа удмуртского языка утверждают, что из-за ядовитости чистотела его вряд ли принимали внутрь и произошла путаница с пижмой — еще одним растением, которое обозначено аналогичной номинацией в татарском языке (ДАУЯ 2018 : 113—114). Определители и справочники растений отмечают, что у чистотела жгучий сок, который может быть опасен (Губанов и др., 2003 : 247; Васфилова и др., 2014, 75); но именно этот сок всё же принимают внутрь, в том числе для лечения желудочно-кишечного тракта (Пастушенков и др. 2012 : 237).

Компонент *бабасыр* в удмуртском фитониме, скорее всего, не соотносится со значением 'конъюнктивит': тогда слово *бабасыр* становится специализированным медицинским термином, который вряд ли войдет в состав народного фитонима. Кроме того, калькированный фитоним, как правило, перенимает внутреннюю форму исходной номинации. Впрочем, чистотел в народной традиции все же связан с лечением зрения и это отражается в фитонимии (см. ниже). Удм. *бабасыр* также может обозначать злой дух или злую силу. Лекарственным растениям очень часто приписывается способность защищать не только от болезней, но и от злых духов (ср. фин. *kiroruoho*, букв. 'проклятие-трава', т. е. 'трава от проклятия' — 'зверобой четырехгранный') (Suho-pen 1936 : 183). В таком случае удм. *бабасы_турым* имеет две мотивации — медицинское использование чистотела и народные поверья.

2.2. Параллели в других финно-пермских языках

Одно из финских названий чистотела — *pääskyisen ruoho* (букв. 'ласточкина трава') (Lönnrot & Saelan 1866 : 383). Упоминание ласточки настолько тесно связано с этим растением в фитонимии и мифологии, что сложно определить, что именно перед нами в случае фин. *pääskyisen ruoho* — частичная калька из латыни или исконный фитоним, впитавший в себя народные представления, широко распространившиеся по всей Европе.

Эти представления, по всей видимости, берут начало в латинской и греческой культуре: науч. лат. *Chelidonium* 'чистотел' < лат. *chelidonia* 'тж.' < греч. *χελιδόνιον* 'ласточка'. В античных источниках утверждается, что чистотел начинает цвести с прилетом ласточек и отцветает с их отлетом (OED 1989 : 1017). К данной мотивации фитонима присоединились представления о том, что листья чистотела часто находят в ласточкиных гнездах (Genaust 1996 : 148) и что ласточки лечат чистотелом воспаление глаз у своих детенышей, как сообщается в «Естественной истории» (Плиний Старший). С этой легендой связано использование сока чистотела в качестве глазной мази, о чем говорится в классических источниках (Allen & Hatfield 2004 : 80). Вероятно, такое применение растения, несмотря на опасность жгучего сока, практи-

ковалось разными народами, о чем можно судить по множеству фитонимов: рус. *светлая трава, прозорник* (Анненков 1878 : 94); нем. *Augenkraut* (букв. 'глаза-трава'), нид. *oogenklaar* (букв. 'ясный' + 'глаза'), фр. *herbe à la vue*, ит. *erba per i occhi*; лит. *akių žolė* (букв. 'глазная трава') (Marzell 1959 : 930); валл. *llym llygaid* (букв. 'зоркие глаза') (Allen & Hatfield 2004 : 80).

Были перечислены три признака номинации, относящиеся к фин. *pääskyisen ruoho* — время цветения, использование в народной медицине и народные поверья. Кроме того, существует предположение, что ласточка фигурирует в названиях чистотела из-за внешнего вида его семян. Семена *Chelidonium* состоят из двух частей — черной и блестящей сверху и белого слегка выступающего выроста снизу; семечко напоминает сидящую ласточку с блестящим черным оперением и белым брюшком (см. рис. 2) (Genaust 1996 : 149). Таким образом, финский фитоним *pääskyisen ruoho* (как и исходная латинская номинация и соответствия в других языках) может быть мотивирован пятью признаками: временем цветения, использованием в народной медицине, народными поверьями, цветом и особенностями поверхности семян. Скорее всего, в возникновении фитонима участвовали несколько из этих признаков, а затем — с распространением латинского названия и образованных от него калек — присоединялись и новые мотивации. В коми-зырянском и коми-пермяцком языках соответствий удм. *басы_турым* и фин. *pääskyisen ruoho* не обнаружено.

Рис. 2. Семена чистотела.²

² https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Chelidonium_majus_sl2.jpg.

3. Цвет

3.1. Удмуртский язык

Все части чистотела содержат оранжевый млечный сок, который выделяется при повреждении растения (Губанов и др. 2003 : 247). По другому описанию, этот сок желтый, но на свету быстро приобретает красноватый оттенок (Marzell 1959 : 923). Вероятно, цвет сока чистотела лег в основу удм. бал., глаз., с.-п. *вир_турын* (букв. 'кровь-трава') (ДАУЯ 2018 : 114).

3.2. Параллели в других финно-пермских языках

В коми-пермяцком языке чистотел довольно часто именуется через упоминание крови. К таким номинациям относятся комиП *вир_вужья* (букв. 'кровь-корни, кровяные корни'), *вир_вужья_турун* (букв. 'кровяные корни-трава') (КПОС 1992 : 53), *вир_турун* (букв. 'кровь-трава') (Меркушева 2003 : 83), *кӧч_вир* (букв. 'заячья кровь'), *кӧч_вир_турун* (букв. 'трава-заячья кровь') (КПРС 1985 : 195). Фитоним *вир_вужья* также может обозначать Марьин корень (научное название — *пион уклоняющийся* (*Raeonia anomala* L.)), который имеет розовые цветки и, как и чистотел, используется в медицине (Ефимик & Овеснов 2018 : 153). Компонент *вужья* 'корни' в двух первых названиях может объясняться тем, что оранжевый сок содержится во всем растении, в том числе в корнях (Меркушева 2003 : 83); также упоминание корней может указывать на их лечебное использование.

В народных названиях растений очень часто фигурируют обозначения животных. Во многих случаях не имеет принципиального значения, какое именно животное «присутствует» в фитониме, и названия разных животных заменяют друг друга без ущерба для значения и мотивации фитонима (коми *пон_кӧлӧкӧл* 'собачий колокол' (Ракин 1989 : 63), *ош_кӧлӧкӧл* 'медвежий колокол' — 'колокольчик' (Ракин 1989 : 65); фин. *häränhäntä* 'бычий хвост', *hepohäntä* 'лошадиный хвост' — 'полюнь обыкновенная' (Suhonen 1936 : 53)).

Как нам кажется, иная ситуация сложилась в комиП *кӧч_вир* и *кӧч_вир_турун* — в этих двух фитонимах важен именно образ зайца. В коми мифологии заяц — существо, связанное с иным миром и нечистой силой, играющее двойственную роль в преданиях и легендах. Так, считается, что, когда черные кончики ушей у зайцев побелеют, наступит конец света; некоторые коми видят в зайце дьявольское создание, потому что у него, в отличие от остальных травоядных, когтистые лапы. В коми-пермяцких фольклорных текстах заколдованный клад может показываться человеку в образе зайца; в сказках заяц оказывается как помощником, так и, например, лешим или Кощеем (Мифология коми 1999 : 209). Фитонимы с буквальным значением 'заячья кровь', вероятно, являются отражением народной легенды или поверья. Они могут и утверждать особую важность, сакральность сока растения, который бывает и лечебным, и ядовитым.

В финском языке, как и в удмуртском и коми-пермяцком, чистотел именуется через компонент 'кровь': *veriheinä* (букв. 'кровь-трава'), *veri-*

ruoho (букв. 'тж.'), *verimänty* (букв. 'кровь-сосна') (Suhonen 1936 : 102). Неясна роль компонента 'сосна' в последнем из названий; фин. *verimänty* также используется (или же использовалось раньше в диалектах) для зверобоя продырявленного (Suhonen 1936 : 182) и сосны обыкновенной (Suhonen 1936 : 267). Предположим лишь, что расположение листьев двух травянистых растений (особенно зверобоя) может напомнить расположение иголок на ветке сосны. Любопытным образом оттенок сока чистотела описан в фин. *ruostekukka* (букв. 'ржавчина-цветок') (Suhonen 1936 : 102).

Во всех ранее рассмотренных в данном разделе наименованиях чистотела упоминается цвет крови или ржавчины. Помимо таких названий, в диалектах финского языка обнаружены фитонимы с компонентом 'желтый'; они могут отсылать как к цветкам чистотела, так и к его соку (вероятно, иногда имеется в виду обе эти части растения). Назовем следующие финские номинации: *keltaruoho* (букв. 'желтая трава') (Suhonen 1936 : 101), *keltajuuri* (букв. 'желтый корень') (Lönnrot & Saelan 1866 : 383), *keltajuurenneste* (букв. 'корень с желтым соком') (Suhonen 1936 : 101), *keltavarsi* (букв. 'желтый стебель') (Lönnrot & Saelan 1866 : 383). Фитоним *keltamo* (*keltano*) также образован от *kelta* 'желтый', подобные названия типичны для финского языка (ср. *ratamo*, от *rata* 'дорога' — 'подорожник') (Suhonen 1936 : 271); вид *Chelidonium majus* иногда именуется *iso keltamo* (букв. 'большой чистотел') (Suhonen 1936 : 101). Фин. *maan kelta* (Suhonen, 1936, 101) можно перевести как 'желтизна земли'; компонент *maa(n)* 'земля, земляной' частотен в фитонимах (ср. фин. *maasappi*, букв. 'земля-желчь' — 'дымянка лекарственная') (Lönnrot & Saelan 1866 : 384).

4. Наличие млечного сока; наличие млечного сока + цвет

4.1. Удмуртский язык

Удмуртское б.-т. наименование *жӧло_турым* (< *йӧло_турым* < *йӧло_турын*; букв. 'молочная трава') указывает на млечный сок чистотела (ДАУЯ 2018 : 114). Любопытно, что обычно фитонимы с компонентом 'молоко, молочный' относятся к растениям с белым млечным соком, например, одуванчику (ср. удм. *кеч_йӧл*, букв. 'заячье молоко' — 'осот полевой') (Соколов & Туганаев 1994 : 22).

В удм. ув. *чуж_йӧл* (букв. 'желтое молоко, молозиво') (Соколов & Туганаев 1994 : 50) одновременно выражаются два признака — наличие у чистотела млечного сока и его цвет. Любопытно, что оранжевый сок во всех приведенных фитонимах описывается как красный или желтый.

4.2. Параллели в других финно-пермских языках

Наличие у чистотела млечного сока отражено в коми фитониме *йӧла турун* (букв. 'молочная трава') (также он может обозначать молочай) (Ракин 1989 : 33).

Двумя особенностями чистотела — молочным соком и цветом этого сока — мотивировано коми название *чӧж_йӧв_турун* (букв. 'молозиво-трава') (Ракин 2006) (ср. рус. *желтомолочник*, *красномолочник*) (Анненков 1878 : 94).

Заключение

Всего в статье проанализирован 31 фитоним (из этого 8 фитонимов относятся к удмуртскому, 23 — к трем другим финно-пермским языкам). Сделаем некоторые выводы относительно семантической структуры рассмотренных номинаций. Ряд компонентов фитонимов встречаются как в удмуртском материале, так и в материале других финно-пермских языков. Это компоненты 'кровь' (фитоним 'кровь-трава'), 'желтый', 'молоко, молочный'. Они свидетельствуют об универсальности во взгляде на одно и то же растение у родственных народов и характеризуют чистотел с точки зрения его наиболее заметной особенности — желтоватого сока, который на воздухе быстро становится красным. Требуется дальнейшего изучения финский фитоним с буквальным значением 'кровь-сосна', который, помимо чистотела, также обозначает зверобой.

По-разному в двух частях языкового материала описано традиционное медицинское использование чистотела. В удмуртских фитонимах *Chelidonium* предстает средством для лечения кожи (прыщ, бородавка), а также крайне важным лекарственным растением в целом ('жизнь-трава'). В коми-пермяцких и финских номинациях присутствуют компоненты 'желтуха' и 'золотуха'; вероятно, с этими двумя болезнями чистотел ассоциировался в первую очередь символически, по принципу подобия.

Ряд номинаций представляют особый интерес в этнолингвистическом или этимологическом аспектах. Так, коми-пермяцкие фитонимы с буквальным значением '(трава-)заячья кровь' могут быть связаны с представлениями об этом животном как принадлежащему иному миру, имеющему двойную природу. Удмуртский фитоним *лул_турын* (букв. 'жизнь-трава'), возможно, также имеет в своей основе мифологические представления. Удм. *бабасы_турым* (< тат., башк. *бабасыр уты*) калькирован из тюркских языков и является дискуссионным с точки зрения внутренней формы. Фин. *pääskyisen ruoho* (< лат. *chelidonia* < греч. *χελιδόνιον*) представляет собой частичную кальку и вмещает несколько мотиваций, которые складывались в европейской фитонимии начиная с античности.

Перспективы исследования состоят в привлечении более широкого круга языков (угорских, марийских, саамских) для изучения этимологических связей; ряда европейских языков (в частности, германских) для сопоставления мотивации и семантической структуры фитонимов. Помимо этого, необходимо рассмотреть названия чистотела в контексте названий других дикорастущих лекарственных растений.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Elena Galitsyna
Institute for History and Archaeology of the Ural Branch of RAS
Ural Federal University
E-mail: helen25-00@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0812-123X>

Сокращения

БРС — Башкирско-русский словарь, Москва 1996; **БУРС** — Большой удмуртско-русский словарь. <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=129449>; **ДАУЯ** — Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Л. В. Бусыгина, Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии, Ижевск 2018; **КПОС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман, Коми-пермяцкий орфографический словарь, Кудымкар 1992; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **ТРС** — Татарско-русский словарь, Москва 1966; **ОЕД** — The Oxford English Dictionary, Oxford 1989.

башк. — башкирский; **валл.** — валлийский; **греч.** — греческий; **ит.** — итальянский; **комиП** — коми-пермяцкий; **лат.** — латинский; **лит.** — литовский; **науч. лат.** — научная латынь; **нем.** — немецкий; **нид.** — нидерландский; **рус.** — русский; **тат.** — татарский; **удм.** — удмуртский; **фин.** — финский; **фр.** — французский.

Говоры удмуртского языка: **алн.** — алнашский; **бал.** — бalezинский; **б.-т.** — буйско-танышский; **глаз.** — глазовский; **грах.** — граховский; **зятц.** — зятцинский; **игр.** — игринский; **к.-д.** — кезско-дебесский; **к.-м.** — кизерско-можгинский; **нылг.** — нылгинский; **селт.** — селтинский; **с.-п.** — сурвайско-поломский; **сюмс.** — сямсинский; **тыл.** — тыловайский; **ув.** — увинский; **шарк.** — шарканский.

ЛИТЕРАТУРА

- Анненков Н. И. 1878, Ботанический словарь, Санкт-Петербург.
- Ахметьянов Р. Г. 2001, Краткий историко-этимологический словарь татарского языка, Казань.
- Боброва М. В. 2020, Коми-пермяцкая лексика растительного мира в этнолингвистическом аспекте (на материале современных прозвищ). — Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 14, № 3, 384—394. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-3-384-394>.
- Боброва М. В. & Гайдамашко Р. В. 2024, Современная коми-пермяцкая фитонимическая лексика в связи с вопросами ее лексикографирования. — Вопросы лексикографии, № 32, 24—42. <http://dx.doi.org/10.17223/22274200/32/2>.
- Бродский И. В. 2006, Названия растений в финно-угорских языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербург.
- — 2017, Финно-пермские фитонимические портреты. 3. Подорожник. — Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. XIII, ч. 2, 275—297.
- — 2024, Номинация растений по признаку сходства с другими растениями в финно-пермских языках. — Сибирский филологический журнал, № 4, 172—185. <http://dx.doi.org/10.17223/18137083/89/13>.
- Васфилова Е. С. & Третьякова А. С. & Подгаевская Е. Н. & Золотарева Н. В. & Хохлова М. Г. & Игошева Н. И. & Эктова С. Н. & Морозова Л. М. 2014, Дикорастущие лекарственные растения Урала, Екатеринбург.
- Вершинин В. И. 2015, Этимологии удмуртских слов. Том 1, Йошкар-Ола.
- Губанов И. А. & Киселева К. В. & Новиков В. С. & Тихомиров В. Н. 2003, Иллюстрированный определитель растений Средней России. Т. 2. Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные), Москва.
- Даль В. И. 2006, Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1, Москва.
- Душенкова Т. Р. 2024, Мифологизированные образы хвойных деревьев в удмуртском культурном коде. — Финно-угроведение, № 1 (65), 7—20.
- Ефимик Е. Г. & Овеснов С. А. 2018, Травы лесов города Перми. Атлас-определитель, Пермь.

- Лобанова А. С. & Русинова И. И. 2023, Культурная семантика фитонимов в коми-пермяцких фразеологизмах и паремиях. — Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 15, № 3, 54—66. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-3-54-66>.
- Мазнев Н. И. 2004, Энциклопедия лекарственных растений, Москва.
- Меркушева Т. Н. 2003, Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар.
- Мифология коми, Москва—Сыктывкар (Энциклопедия уральских мифологий. Том I).
- Пастушенков Л. В. & Пастушенков А. Л. & Пастушенков В. Л. 2012, Лекарственные растения. Использование в народной медицине и в быту, Санкт-Петербург.
- Плиний Старший, Естественная история. Кн. VIII, гл. 27. <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1327008027>.
- Ракин А. Н. 1989, Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь, Сыктывкар.
- — 2006, Бьдмӧг нимъяслӧн кывкуд, Сыктывкар. <https://dict.fu-lab.ru/dict?id=950333>.
- Русинова И. И. & Федосеева Е. Л. 2019, Коми-пермяцко-русский словарь названий растений. — Филология в XXI веке, № 1 (3), 134—142.
- Соколов С. В. & Туганаев В. В. 1994, Биологической нимкыль-ёсынкылбугор. Словарь биологических терминов, Ижевск.
- Усачева В. В. 1995, Желтуха. — Славянские древности. Том 1, Москва, 201—202.
- Федосеева Е. Л. 2023, Коми-пермяцкие фитонимы (по данным диалектологической экспедиции 2022 года). — Филология в XXI веке, № 1 (11), 33—38.
- Хайретдинов С. С. 2002, Русско-башкирский, башкирско-русский словарь видовых названий растений Башкортостана, Уфа.
- Allen, David E. & Hatfield, Gabrielle 2004, Medicinal Plants in Folk Tradition. An Ethnobotany of Britain and Ireland, Portland—Cambridge.
- Genau, Helmut 1996, Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen, Basel—Boston—Berlin.
- Lönnrot, Elias & Saclan, Thiodolf 1866, Flora Fennica. Suomen kasvio, Helsinki.
- Marzell, Heinrich 1959, Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen. Band 1, Stuttgart—Wiesbaden.
- Suhonen, Pentti 1936, Suomalaiset kasvinnimet, Helsinki (Annales botanici Societatis zoologicae-botanicae Fennicae Vanamo 7).

JELENA GALITSÖNA (Jekaterinburg)

UDMURDIKEELSEDE VEREHURMAROHTU TÄHISTAVAD SÕNAD JA NENDE VASTED TEISTES SOOME-PERMI KEELTES

Artiklis käsitletakse verehurmarohtu tähistavaid udmurdi sõnu ning nende permi-komi, sürjakomi ja soome vasteid. Nimetuste aluseks on verehurmarohtu raviomadused, temaga seotud uskumused, ta õitsemisaeg, värv ja muud välised omadused ning taime osades sisalduv piimjas mahl.